

ПОСЛАНИЯ МИТРОПОЛИТА ЯРОСЛАВСКОГО И РОСТОВСКОГО ИОАННА (ВЕНДЛАНДА) И КЛИРИКОВ ЯРОСЛАВСКОЙ ЕПАРХИИ ПО ИТОГАМ V ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ВСЦ В НАЙРОБИ (1975)

Иерей Николай Савенков

Магистр теологии, аспирант Сретенской духовной академии (Россия)

me@nsavenkov.ru

DOI: 10.55398/27826066_2025_1_13_117

Аннотация. Статья посвящена характеристике посланий митрополита Ярославского и Ростовского Иоанна (Вендланда) и ряда клириков Ярославской епархии, направленных в 1976 г. генеральному секретарю Всемирного совета церквей доктору Филиппу Поттеру. Переписка заслужила особое внимание со стороны кабинета уполномоченного Совета по делам религий при Кабинете Министров СССР по Ярославской области и сохранилась в одном из фондов Государственного архива Ярославской области. Поводом к написанию писем послужили отзывы делегации Русской Православной Церкви об участии в V Генеральной ассамблее Всемирного совета церквей в Найроби (1975). Изменение вектора работы ВСЦ, выраженное в фокусировании внимания Ассамблеи на социально-политических проблемах христиан вместо экклезиологических, вызвало резонанс среди православных священнослужителей и верующих. Реакция на результаты деятельности ВСЦ нашла свое отражение в официальном отчете Московской Патриархии, а также в письмах советских архипастырей и клириков. Данная статья имеет целью провести исторический и богословский анализ этих посланий, а также определить, чем определялась причина их написания — искренним порывом ярославских клириков или приказом советских властей.

Ключевые слова: митрополит Иоанн (Вендланд), Ярославская епархия, V Генеральная ассамблея Всемирного совета церквей, свобода вероисповедания в СССР, женское служение.

Для цитирования: *Савенков Николай, иерей.* Послания митрополита Ярославского и Ростовского Иоанна (Вендланда) и клириков Ярославской епархии по итогам V Генеральной ассамблеи ВСЦ в Найроби (1975) // Сретенское слово. Москва : Изд-во Сретенской духовной академии, 2025. № 1 (13). С. 117–128. DOI: 10.55398/27826066_2025_1_13_117

MESSAGES FROM METROPOLITAN JOHN (WENDLAND) OF YAROSLAVL AND ROSTOV AND THE CLERGY OF THE YAROSLAVL DIOCESE FOLLOWING THE RESULTS OF THE FIFTH GENERAL ASSEMBLY OF THE WCC IN NAIROBI (1975)

Priest Nikolai Savenkov

Master of Theology, Postgraduate student of the Sretensky Theological Academy (Russia)
me@nsavenkov.ru

DOI: 10.55398/27826066_2025_1_13_117

Abstract. The article is devoted to the description of the messages of Metropolitan John (Wendland) of Yaroslavl and Rostov and a number of clergy of the Yaroslavl diocese, sent in 1976 to the Secretary General of the World Council of Churches, Dr. Philip Potter. The correspondence earned special attention from the Cabinet of the Authorized Council for Religious Affairs under the Cabinet of Ministers of the USSR for the Yaroslavl region and was preserved in one of the funds of the State Archive of the Yaroslavl Region. The reason for writing the letters was the feedback from the delegation of the Russian Orthodox Church about its participation in the Fifth General Assembly of the World Council of Churches in Nairobi (1975). The change in the vector of the WCC's work, expressed in the Assembly's focus on socio-political problems of Christians instead of ecclesiological ones, caused a resonance among Orthodox clergy and believers. The reaction to the results of the WCC's activities was reflected in the official report of the Moscow Patriarchate, as

well as in letters from Soviet archbishops and clerics. This article aims to conduct a historical and theological analysis of these epistles, as well as to determine whether the reason for their writing was determined by the sincere impulse of the Yaroslavl clergy or by the order of the Soviet authorities.

Keywords: Metropolitan John (Wendland), Yaroslavl Diocese, V General Assembly of the World Council of Churches, freedom of religion in the USSR, women's ministry.

For citation: *Savenkov Nikolai, priest. Messages from Metropolitan John (Wendland) of Yaroslavl and Rostov and the clergy of the Yaroslavl Diocese following the results of the Fifth General Assembly of the WCC in Nairobi (1975) // Sretensky Word. Moscow : Sretensky Theological Academy Publ., 2025. No 1 (13). Pp. 117–128. DOI: 10.55398/27826066_2025_1_13_117*

Митрополит Иоанн (Вендланд), 1909 года рождения, кандидат богословских и геолого-минералогических наук, представитель Московского Патриарха перед Патриархом Антиохийским в Дамаске, экзарх Среднеевропейский, а позже Американский, с 1967 по 1984 г. — управляющий Ростово-Ярославской епархией. Аристократ по происхождению и воспитанию, с юношеских лет глубоко церковный человек, успешно трудившийся в Геологическом комитете, послуживший Родине в годы Великой Отечественной войны и посвятивший всю свою жизнь служению Богу и Церкви. С 1960 г., пребывая за рубежом СССР, не только окормлял православную паству, но и осуществлял контакты с христианами различных деноминаций, получив послушание в комиссии Священного Синода по межхристианским связям, а позже, с 1969 года, — в комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства [Личное дело: Вендланд Константин Николаевич. Митрополит Иоанн Ярославский и Ростовский. Заштатный. 1957–1978: Л. 1–7].

В 1961 г. митрополит Иоанн был в составе делегации от Русской Православной Церкви на III Генеральной ассамблее Всемирного совета церквей в Нью-Дели. Но к моменту пребывания на Ярославской кафедре деятельность владыки по межхристианским связям в основном сводилась к приему инославных делегаций в своей епархии [ГАЯО. Ф. 1033. Оп. 1. № 61: Л. 4–6, 8, 10–12]. В делегации Русской Православной Церкви на V Генеральной ассамблее ВСЦ, проходившей в 1975 г. в Найроби (Кения), митрополит

Иоанн (Вендланд) не присутствовал. Отношение Русской Православной Церкви к деятельности Ассамблеи было резюмировано в Послании Священного Синода [ЖМП 1976 №4: 7–13]. Но возникший по итогам работы Ассамблеи резонанс побудил ярославского архиепископа написать послание генеральному секретарю ВСЦ Филиппу Поттеру, а также призвать к этому действу целую плеяду пастырей вверенной ему епархии.

В данном докладе впервые вводится в научный оборот указанная переписка. Находится она в одном из дел Государственного архива Ярославской области, в описи «Уполномоченный Совета по делам религий при Совмине СССР по Ярославской обл.» [ГАЯО. Ф. 1033. Оп. 1. № 70: Л. 1–36]. Приводится в этом Деле десять посланий. Первое из них принадлежит митрополиту Иоанну (Вендланду), одно — протодиакону Феодоровского кафедрального собора г. Ярославля Александру Пижицкому, одно — старосте Феодоровского кафедрального собора г. Ярославля Балашину Ивану Ивановичу и оставшиеся семь — священникам епархии: протоиерею Борису Балашову, протоиерею Владимиру Сачивко, протоиерею Георгию Ключникову, протоиерею Иоанну Белякову, протоиерею Вячеславу Зуммеру, иерею Борису Нелиповичу и протоиерею Борису Старку. Все священнослужители на момент написания посланий являлись настоятелями центральных храмов основных городов области, почти все получили высшее светское образование. Все письма подписаны рукой авторов. На страницах посланий видны выделения некоторых абзацев, произведенные сотрудниками кабинета уполномоченного по делам религий по Ярославской области. Целесообразно будет не рассматривать в статье изложение каждого автора, но сформулировать тезисный план по отдельным аспектам.

Тематика данных посланий сводится к пяти пунктам.

1. Священное Писание;
2. Секуляризация ВСЦ;
3. Свобода вероисповедания в СССР;
4. Пренебрежение к православным;
5. Женское служение в Церкви.

Основную часть объема писем занимает обоснование свободы вероисповедания в СССР. В целом весь сборник можно охарактеризовать как политический, с одной стороны, и в то же время пронизанный православной экклесиологией и цитатами из Священного Писания.

Митрополит Иоанн (Вендланд) два абзаца уделяет теме Священного Писания, вопрос о женском священстве обходит стороной, но две страницы посвящает критике обвинений в адрес Советского Союза касательно препятствий распространению православной веры.

Теперь давайте рассмотрим каждую из перечисленных тем посланий отдельно.

«Мне стало грустно, ибо я пришел к убеждению, что высокий христианский дух Всемирного Совета снизился» [ГАЯО. Ф. 1033. Оп. 1. Д. 70: Л. 1–3] — такими словами начинается обращение митрополита. *«Произошло видимое снижение христианского духа, ослабление веры Христовой, обмирщение, т.е. секуляризация духа и деятельности Всемирного Совета Церквей»* [Там же]. Ощущение разочарования в целом характеризует как все послание митрополита Иоанна, так и обращения остальных пастырей. Тон осуждения отсутствует. Причину секуляризации духа ВСЦ архипастырь видит именно в ошибочном отношении к тексту Священного Писания. Об этом пишут также священники Борис Балашов, Борис Нелипович и протодиакон кафедрального собора г. Ярославля Александр Пижицкий.

Поводом к отстаиванию неизменного авторитета Священного Писания для каждого из них послужил доклад некоего доктора Мак-Афик-Брауна *«Кто Этот Христос?»*, в котором Писание охарактеризовано как *«чуждое нам, написанное на незнакомом языке»* [Там же: 2]. *«Духом отрицания как авторитета догматов, так и Священного Писания, веет от Ассамблеи ВСЦ в Найроби»* [Там же]. Протоиерей Борис Балашов прямыми словами пишет Совету, что объединение христиан должно происходить только на основании Слова Божия [Там же: 5].

Кроме этого, все без исключения авторы обращаются к библейскому тексту, чтобы подкрепить свои доводы по различным темам. Так, например, протоиерей Вячеслав Зуммер активно использует Книгу пророка Иеремии [Там же: 21], чтобы не собственным мнением, но словом Божиим, исходящим из уст пророка, обличить клевету советских диссидентов Глеба Якунина и Льва Регельсона. Протоиерей Борис Старк, настоятель Ярославского кафедрального собора, приводит целый отрывок из Первого послания к Фессалоникийцам апостола Павла (см.: 1 Фес 5, 15–23), чтобы призвать Совет к работе в христианском трезвении [Там же: 32]. А митрополит Иоанн (Вендланд) подкрепляет свой призыв к свидетельству о Христе через любовь словами евангелиста Иоанна Богослова (см.: Ин 13, 35) [Там же: 3].

Еще одна тема, которую затрагивают четверо священнослужителей — Борис Балашов, Георгий Ключников, Борис Нелипович и протодиакон Александр Пижицкий, — это **служение женщин в Церкви**. Богословское осмысление указанной проблемы находит единодушный ответ со стороны всех перечисленных авторов. Они однозначно отвергают возможность рукоположения женщин в священник, ссылаясь на один и тот же исторический факт: среди первых священнослужителей в лице Двенадцати Апостолов не было ни одной женщины [Там же: 5–6, 11, 24, 34–35]. Но сама постановка этого вопроса в работе Ассамблеи имеет не столько богословский, сколько социально-политический характер [Письменюк 2023: 207; *Breaking Barriers Nairobi 1975*: 19–21]. Поэтому авторы посланий обосновывают полное отсутствие сексизма в среде советских верующих: *«Христианство не допускает женщин к церковному учительству, но этим оно их нисколько не унижает. У каждого человека свое помазание, свое призвание. Женщина созидает семьи, рождает детей и телесно и духовно, воспитывая их в христианском духе. Это ли не высота призвания? У нас в Православной Церкви женщина играет очень большую роль. Подавляющее большинство хозяйственных руководителей церковных общин у нас женщины. Большая часть поющих в церковных хорах женщины. Очень много женщин трудятся в церквях псаломщиками и чтецами. А наиболее благочестивые из пожилых женщин даже трудятся во Святом Святых православного храма — алтаре»* [ГАЯО. Ф. 1033. Оп. 1. № 70: Л. 5–6]. Протоиерей Георгий Ключников возвеличивает отношение Церкви к женщинам до еще большего значения: *«Верующий протестант может усмотреть сексизм, если он слабо или совсем не знает сущности православной или, скажем, католической религии. Верующий католик или православный никогда не скажет подобное, так как именно в их церквях, а не в протестантской, возвышенное отношение к женщине особенно проявляется в почитании Божией Матери»* [Там же: 12].

Одним пунктом можно рассмотреть три темы посланий сразу: **секуляризацию ВСЦ, критику свободы вероисповедания в СССР и пренебрежение к православным**. Эти аспекты составляют суть обращений всех авторов посланий, а некоторые, как, например, протоиереи Борис Старк, Владимир Сачивко, Вячеслав Зуммер и Иоанн Беляков, — целиком посвятили свои письма этой теме.

Во всех обращениях как митрополита Иоанна, так и названных пастырей, повествование на указанную тему строится по единой схеме:

1. Разочарование в политизации и предубежденном отношении Совета к православным из СССР;

2. Пример своего священнослужения (в случае с посланием владыки — сведения о рукоположении клириков);

3. Обличение клеветы диссидентов Глеба Якунина и Льва Регельсона, принятой к сведению Ассамблеей вместо докладов официальной делегации РПЦ [ЖМП 1976 №4: 12];

4. Итоговый призыв к построению работы Совета во взаимной христианской любви.

К признакам наступившего обмирщения ВСЦ митрополит Иоанн (Вендланд) относит следующие пункты:

1. Использование Хельсинкского соглашения 1975 г. по безопасности и сотрудничеству в Европе «не для развития и материализации разрядки, а, наоборот, для нагнетания напряжённости» [ГАЯО. Ф. 1033. Оп. 1. № 70: Л. 2].

2. Склонность Ассамблеи к участию в политической борьбе [Там же: 3].

3. Поддержка мнения диссидентов Русской Православной Церкви Глеба Якунина и Льва Регельсона вопреки их принципиальному отрицанию экуменического движения [Там же].

Не обвиняя открыто, митрополит указывает на предвзятость Ассамблеи по вопросу свободы религии в СССР. И он не просто указывает на проблему в работе Ассамблеи, но и выступает в защиту положения Церкви, утверждая, что «свобода жить по вере совершенно ясна всем в нашей стране. Я, как архиерей Ярославской епархии, т. е. одной из внутренних епархий Советского Союза, могу засвидетельствовать, что я только и занят тем, что создаю новые кадры молодых священнослужителей взамен стареющих и умирающих и могу заверить Вас, многоуважаемый Господин Генеральный Секретарь, что я имею в этом успех. Такой успех был бы невозможен в условиях отсутствия религиозной свободы» [Там же: 2].

Что касается освещения указанной проблематики в посланиях священнослужителей, то все они без исключения свидетельствуют:

1. О свободе проповеди;

2. О постоянном совершении таинств и треб, особенно отпеваний;

3. Об отсутствии неприятностей с властями;

4. Об отсутствии препятствий к рукоположению.

О том же говорит староста Ярославского кафедрального собора Балашин Иван Иванович в кратком и ясном изложении на одну страницу,

приводя в пример активное совершение таинств, треб и богослужений в Феодоровском соборе [Там же: 20].

Из текста посланий очевидно, что авторы посланий используют прецедент с советскими диссидентами Г. Якуниным и Л. Регельсоном для обоснования свободы вероисповедания в СССР. Сам факт использования Ассамблеей данных из неофициальных источников, которые авторы посланий прямо называют ложью и клеветой [Там же], подтверждает ошибочность суждений по этому вопросу. И ярославские священнослужители выступают с аргументированной противоположной позицией: «...*хотя государство атеистическое, однако право быть верующим гарантировано Основным Законом нашей страны. Верующие по причине своей веры не могут быть лишены никаких прав и привилегий, установленных для граждан законом СССР. В соответствии со своей религиозной потребностью и правом на отправление религиозного культа, верующие образуют религиозные общины и организации. В своей внутренней религиозной жизни общины функционируют по своим религиозным правилам. Для подготовки религиозных лиц и работников религиозных организаций духовные центры организуют духовные учебные заведения. Издается периодическая и непериодическая духовная литература. Духовные руководители верующих осуществляют свою деятельность в соответствии с правилами исповедуемой религии. На Богослужениях и частным образом есть возможность познавать истины религии. В СССР есть свободная возможность стать верующим для человека, который не был таковым. Эти права гарантируются верующим в СССР авторитетом государства*» [Там же: 25].

В результате изучения данных посланий возникает ряд вопросов. Во-первых, насколько эти утверждения пастырей соотносятся с реальной практикой служения в СССР? Очевидно, что большая часть информации о положении РПЦ в Советском государстве не описывает полноценную картину происходящего. Действительно, никто в СССР не мог противоречить Конституции, которая не ограничивала права человека на свободу вероисповедания [Государственный архив Российской Федерации. URL: <https://statearchive.ru/465>]. Но можно было нанести урон социальному положению советского гражданина, исповедующего свою веру. Религиозные организации и общины действительно имели право на существование, но находились под тотальным контролем со стороны районных и городских исполкомов [ГАЯО. Ф. 1033. Оп. 1. № 54: Л. 25–26], а в случае потери свя-

ценнослужителя — закрывались без возможности снова открыть храм (за весь период руководства митрополитом Иоанном (Вендландом) Ярославской епархией (с 1967 по 1984 гг.) не удалось заново открыть ни одного православного храма). Усердные попытки общин вернуть к жизни свой приход приводили лишь к усугублению положения. Например, с 1966 по 1969 г. община верующих села Адрианово Переславского района Ярославской области неоднократно обращалась с просьбой о возобновлении богослужений как к уполномоченному Совета по делам религий при совмине СССР по Ярославской области товарищу Вагину В. А., так и напрямую в Президиум Верховного Совета СССР. В результате, решением уполномоченного по Ярославской области храм с. Адрианово был передан под хозяйственные нужды, а для атеистического и светского просвещения местных жителей было построено здание клуба [ГАЯО. Ф. 1033. Оп. 1. № 45А: Л. 23–24, 165–165об.].

Авторы посланий осознанно избегали освещения реального положения РПЦ в СССР из конкретных соображений безопасности. Все переписки с иностранными гражданами были подконтрольны советским властям, что мы видим и на примере изучаемого Дела. Излагать точные реалии жизни верующих, очевидно, не имело смысла. Но в то же время повод для официальной переписки со Всемирным советом церквей был возможностью установить и поддержать связь с иностранными делегациями, так необходимую для выполнения задач на сохранение Русской Православной Церкви.

В результате общения с последним оставшимся в живых автором посланий протоиереем Борисом Балашовым (1947 г. р.), который в данный момент является настоятелем Скорбященской церкви города Клина Московской области, удалось установить истинную причину написания посланий. Протоиерей Борис свидетельствует о том, что *«сам бы Владыка никогда не стал это делать <...> Но приходилось это делать <...> Это были задания, которые давались <...> Вопрос, чтобы сделать это максимально мягко <...> это сказано для того, чтобы делать церковное дело...»* [Савенков. URL: <https://t.me/nsavpriest/8>]. Но тем не менее послания не имели чисто формального характера: *«разочарование [в работе ВСЦ. — Примеч. ред.], оно, конечно, есть, но дело все в том, что он не стал бы, конечно, это выносить на обсуждение [в церковной среде. — Примеч. ред.]»* [Там же]. Советская власть хоть и имела целью даже в 70-х гг. изжить христианскую веру

в людях, не могла идти против своей Конституции, которая прописывала свободу вероисповедания. И перед лицом иностранных правительств, организаций и граждан необходимо было показать, что в стране все нормально. *«И умные архиереи этим пользовались <...> Приходилось это делать <...> Тоже и что-то сказать, и, с другой стороны, не лезть совершенно в политику. Потому что задача была спасение людей, а не доказывать им, какой ты нехороший <...> Потому что даже священнику выжить на приходе, более-менее крупном, это была проблема. Меняли как перчатки. Почему? Чтобы не успели к ним привыкнуть»* [Там же].

Написание посланий Генеральной ассамблее ВСЦ не было инициировано советской властью. Обращение митрополита Иоанна и его клириков было искренним воззванием к братьям-христианам, обусловленным ценной возможностью закрепить отношения с иностранными делегациями, чтобы использовать это общение на пользу Церкви. Авторы посланий не лгут о положении Русской Православной Церкви в СССР, говоря, что они не ограничены исповедовать свою веру. Но и не пишут о том, что советское правительство принимает все меры к законному и незаконному ограничению деятельности РПЦ. В обстоятельствах, когда необходимо не столько развиваться, сколько выжить и сохранить существование храмов, клириков и верующих, священнослужители Ярославской епархии во главе с митрополитом Иоанном (Вендландом) цепляются за возможность использовать межхристианские связи для укрепления отношений со светскими властями. И эти меры не прошли бесследно. Поддержка добрых человеческих отношений как с инославными гражданами и организациями, так и с ярославскими светскими властями неоднократно использовалась архипастырем для решения кадровых и иных полезных епархии и церкви вопросов. Так, например, уполномоченные Совета по делам религий по Ярославской области неоднократно поддерживали заявки на рукоположение священнослужителей, даже имевших высшее столичное образование. Протоиерей Олег Клемышев, выпускник МГУ им. М.В. Ломоносова, по свидетельству протоиерея Бориса Балашова, был рукоположен благодаря подарку уполномоченного владыке Иоанну в честь его именин [Там же]. Сам протоиерей Борис Балашов, также выпускник МГУ им. М.В. Ломоносова, рассказывал о своей собственной хиротесии: *«1969 год. Митрополит уже здесь, в Ярославле. Вот я у него иподьяконствую. И вот я у него спрашиваю: а нельзя ли меня, вот я человек еще не женатый, во чтеца по-*

святить <...> Я написал прошение. И на Успение меня посвятили в соборе Феодоровском, теперь называется Никольский, во чтеца. Ну, естественно, конечно, потом возникает вопрос к архиерею от Уполномоченного: “А что бы это значило?” Потому что я посвящен во чтеца, но я не остаюсь тут, а я москвич, приезжаю. А он говорит: “А вы разве не видели, что ко мне приезжали гости из Бельгии? Я же должен показать, что у нас всё хорошо”. Всё, вопросов нет» [Там же].

Кроме того, в 1975 г. кандидатура митрополита Ярославского и Ростовского Иоанна (Вендланда) рассматривалась на замещение вакантной должности управляющего Алма-Атинской епархией. Решение было отклонено благодаря личному ходатайству уполномоченного Совета по Ярославской области А. Ф. Зяблицева — председателю Совета по делам религий при Совете Министров СССР тов. Куроедову В. А. [ГАЯО. Ф. 1033. Оп. 1. № 99: Л. 41–44].

Таким образом, мы видим, что обращение советского архипастыря и элитной части его клира ко Всемирному совету церковей было осознанным шагом и ценной возможностью укрепить положение Русской Православной Церкви в отношениях с уполномоченным, инструментом, который можно в дальнейшем использовать во благо Церкви. И хотя по содержанию посланий нельзя однозначно характеризовать реалии жизни РПЦ в советские годы, но тем не менее они являются ценным источником богословских взглядов достойной части советского духовенства по вопросам принципов экуменического общения, женского священства и участия христиан в мировой политике.

Источники

ГАЯО Ф. 1033. Оп. 1. № 45А.

ГАЯО Ф. 1033. Оп. 1. № 54.

ГАЯО Ф. 1033. Оп. 1. № 61.

ГАЯО Ф. 1033. Оп. 1. № 70.

ГАЯО Ф. 1033. Оп. 1. № 99.

Личное дело: Вендланд Константин Николаевич. Митрополит Иоанн Ярославский и Ростовский. Заштатный. 1957–1978. Подлинник. Из личного архива Н. А. Савенкова.

Литература

- Государственный архив Российской Федерации: [официальный сайт] / Государственный архив Российской Федерации. Москва. URL: <https://statearchive.ru/465> (дата обращения 21.01.2025).
- Письменюк И. Н. Поместные Православные Церкви и Всемирный Совет Церквей в XX веке : монография / Письменюк И. Н. Москва : Наука, 2023. 304 с.
- Послание Священного Синода о V Ассамблее ВСЦ и её результатах // Журнал Московской Патриархии. 1976. № 4. С. 7–13.
- Савенков Н. А. Интервью с протоиереем Борисом Балашовым (часть I). URL: <https://t.me/nsavpriest/8> (дата обращения: 18.01.2025).
- Breaking Barriers Nairobi 1975. The Official Report of the Fifth Assembly of the World Council of Churches Nairobi, 23 November — 10 December, 1975 / ed. D. M. Paton. London : SPCK, 1976. 438 p.

References

- Breaking Barriers Nairobi 1975*. The Official Report of the Fifth Assembly of the World Council of Churches Nairobi, 23 November – 10 December, 1975, ed. D. M. Paton. London, SPCK, 1976.
- Pis'menyuk I.N. *Pomestnye Pravoslavnye Tserkvi i Vsemirnyi Sovet Tserkvey v XX veke* [Local Orthodox Churches and the World Council of Churches in the 20th Century]. Moscow, Nauka Publ., 2023. 304 p.
- Savenkov N.A. [Interview with Archpriest Boris Balashov (part I)]. Available at: <https://t.me/nsavpriest/8> (accessed 18.01.2025). (In Russ.)
- [The Message of the Holy Synod on the Fifth Assembly of the WCC and its results]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* [Journal of the Moscow Patriarchate]. 1976, no. 4, 1976, pp. 7–13. (In Russ.)
- [The State Archive of the Russian Federation]. Available at: <https://statearchive.ru/465> (accessed 01.21.2025). (In Russ.)